

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ МГУ

На правах рукописи

А. А. БОРБОТ

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ЕГО
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОДЕРЖАНИЕ И СТИМУЛЫ
ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА
ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

(Специальность № 620 — Диалектический и исторический
материализм)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук.

Работа выполнена на кафедре философии гуманитарных факультетов МГУ.

Научный руководитель — кандидат философских наук доцент Г. Г. Андреев.

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор И. В. Дудинский.

Кандидат философских наук Н. И. Дряхлов.

Ведущее предприятие (высшее учебное заведение) — Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР.

Автореферат разослан « 24 » IX 1968 г.

Защита диссертации состоится « » 1968 г.

на заседании Совета философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (проспект К. Маркса, 18, корпус 5, 3-й этаж, 42-я аудитория).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке факультета.

Ученый секретарь

1
A 28

Основные закономерности и пути построения коммунистического общества в нашей стране разработаны в новой Программе Коммунистической партии Советского Союза. Проблема общественного разделения труда в условиях перехода от социализма к коммунизму входит составной частью в общую задачу исследования закономерностей становления и развития высшей фазы коммунизма.

Из всей совокупности вопросов, непосредственно связанных с разделением труда, мы выделяем в качестве постановки проблемы преодоление старого разделения труда и его воздействие на содержание и характер труда рабочих, а сами изменения в содержании и характере труда рассматриваем как одно из условий формирования мотивов и стимулов коммунистического отношения к труду.

Постановка и разработка проблемы в данном плане позволяет:

1. Из всей совокупности общественных отношений и социально-экономической природы общества, воздействующих на отношение человека к труду, выделить общественное разделение труда.

2. Обнаружить и раскрыть взаимосвязь между разделением, мотивами и стимулами труда. Сконцентрировать внимание на зависимости отношения к труду от характера и функциональных особенностей содержания труда.

3. Показать, что изменения в структуре общественного разделения труда и его социальной природы приводят к изменениям в мотивах трудовой деятельности.

Исследование проблемы имеет немаловажное теоретическое и практическое значение. В условиях перехода от социализма к коммунизму основные вопросы непосредственно затрагивают сферу труда, где его разделение играет не последнюю роль. Изменения содержания и характера труда рабочих выражают не только процесс преобразования социальной структуры нашего общества, но непосредственно вторгаются в систему стимулирования и мотивации труда. Наконец, тенденция превращения труда в первую жизненную потребность человека в немалой степени обусловлена функциональным содержа-

344784
1
Центральная научная
Библиотека
Академии наук Киргизской ССР

нием труда и особенностями личности рабочего, занятого в промышленности.

Говоря в целом о постановке проблемы, необходимо также отметить, что в данном ее виде она еще недостаточно изучена. Вопросы интереса к труду в связи с разделением труда частично рассматривает Т. А. Кулиев в работе «Проблема интересов в социалистическом обществе»¹.

Данная проблема затрагивается в работах Н. С. Новоселова², А. П. Ляпина³, В. П. Жежеленко, Н. Е. Овчинникова, Х. Шарипова⁴, Г. В. Осипова, В. А. Тихомирова⁵. О том, что общественное разделение труда оказывает воздействие на стимулы и мотивы трудовой деятельности, указывается также в материалах теоретической конференции: «Закономерности развития коммунистического отношения к труду»⁶. Что касается исследования влияния специфических особенностей содержания и характера труда на отношение к труду, глубокое рассмотрение этой проблемы на обширном материале социологических исследований представлено А. Г. Здравомысловым, В. П. Рожным, В. А. Ядовым в книге «Человек и его работа»⁷. Эта же проблема затрагивается и рассматривается А. Г. Здравомысловым и В. А. Ядовым совместно с другими авторами в работе «Труд и развитие личности»⁸.

Влияние содержания и характера труда на отношение к труду рассматривается также Е. С. Кузьминым и А. Л. Свенцицким⁹. Это же можно сказать о работе Н. М. Блинова: «Становление и развитие нового отношения к труду в различных коллективах»¹⁰.

К сожалению, авторы названных работ не ставили перед собой цели рассмотреть динамику изменения содержания и ха-

¹ См. Т. А. Кулиев. «Проблемы интересов в социалистическом обществе», изд. «Мысль», М., 1967.

² См. Н. С. Новоселов. «О превращении труда в первую жизненную потребность», М., 1961.

³ См. А. П. Ляпин. «Общественный труд и коммунизм», изд. Экономич. лит., М., 1962.

⁴ См. В. П. Жежеленко, Н. Е. Овчинников, Х. Шарипов. «Техника, труд и человек», М., 1963.

⁵ См. Г. В. Осипов, В. А. Тихомиров. «Рабочий класс и технический прогресс», изд. «Наука», М., 1965.

⁶ См. «Закономерности развития коммунистического отношения к труду», Красноярск, 1962, выпуск 1.

⁷ См. А. Г. Здравомыслов, В. П. Рожин, В. А. Ядов. «Человек и его работа», изд. «Мысль», М., 1967.

⁸ См. А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. «Труд и развитие личности», Л., 1965.

⁹ См. «Человек и общество». Ученые записки, вып. 1, изд. Ленинградского университета, 1966, «Формирование отношения к труду».

¹⁰ См. Н. И. Блинов. Вестник МГУ, серия VIII, 1967, № 4.

рактера труда рабочих, занятых в промышленности, в связи с преодолением старого разделения труда. Поэтому профессиональные виды труда на путях перехода от социализма к коммунизму нередко представлены как постоянные, статически данные величины, а стимулы и мотивы труда рассматриваются вне связи с общественным разделением труда.

Трудности, которые возникают на пути исследования вопроса воздействия общественного разделения труда на содержание и стимулы трудовой деятельности, связаны также с дискуссионным характером самой проблемы общественного разделения труда.

Ряд авторов считают, что разделение труда входит в содержание производительных сил (М. Б. Митин, В. Г. Подмарков, А. С. Фриш)¹. Общественное разделение труда как форму производительных сил рассматривает И. И. Сигов², В. П. Корниенко³.

Противоположную этой точку зрения на природу общественного разделения труда высказывают И. С. Судеревский⁴, Б. А. Чагин, А. Г. Харчев⁵, В. Митаев⁶, В. Н. Черковец⁷, которые разделение труда как единое целое относят к производственным отношениям.

Существует еще одна концепция о природе общественного разделения труда. Основополагающая идея этой концепции сводится к признанию разделения труда элементом, категорией производительных сил и производственных отношений. Данной точки зрения придерживается В. М. Москович⁸,

¹ См. «Строительство коммунизма и духовный мир человека», изд. «Наука», М., 1966, стр. 141—142.

² См. И. И. Сигов. «К вопросу о сущности разделения труда и его место в системе общественного производства». Научные труды Ленинградского института точной механики и оптики, вып. № 52, Л., 1961, стр. 47.

³ См. В. П. Корниенко. «Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму», изд. «Экономич. литература», М., 1963, стр. 34—35.

⁴ См. И. С. Судеревский. «Проблемы разделения труда», Соцэкгиз, М., 1963, стр. 20—21, 23, 30.

⁵ См. Б. А. Чагин и А. Г. Харчев, ж. «Вопросы философии», 1958, № 2, стр. 13.

⁶ См. В. Митаев, ж. «Научные доклады высшей школы», 1958, № 3, стр. 30.

⁷ См. В. Н. Черковец. Сборник статей «Вопросы политической экономии», изд. МГУ, М., 1960, стр. 225.

⁸ См. В. М. Москович. «Общественное разделение труда при социализме», изд. «Наука», М., 1966, стр. 7, 16—17.

Б. Бреев¹, Е. Л. Маневич², Г. Л. Смирнов³, В. Р. Полозов⁴, Л. Я. Берри⁵, В. Я. Ельмеев⁶.

Рассмотренные нами точки зрения о природе общественного разделения труда не исчерпывают обилия взглядов по этому вопросу. Попытка сгруппировать существенные моменты разногласий по затронутой проблеме делает очевидным, что в зависимости от выдвигаемых авторами точек зрения не только по-разному раскрывается сущность общественного разделения труда, но во многом определяется противоположный подход к перспективам его развития. Касаясь различий в понимании будущего общественного разделения труда, несмотря на обилие аргументов, их можно свести к двум основным противоположным точкам зрения.

Первая точка зрения, выражающая взгляды целого ряда советских философов и экономистов, сводится к утверждению, что общественное разделение труда сохранится при коммунизме.

Данную точку зрения разделяют П. А. Юдин⁷, А. Н. Курылев⁸, А. А. Зворыкина⁹, А. М. Омаров¹⁰, В. С. Немченко¹¹, Г. Е. Глезерман¹², П. В. Андреев, Я. В. Тимошков¹³.

Вторая точка зрения отрицает сохранение общественного разделения труда при коммунизме. Ее отстаивают С. Г. Стру-

¹ См. Б. Бреев. Тенденции развития общественного разделения труда, ж. «Экономические науки», 1967, № 12, стр. 33.

² См. Е. Л. Маневич. «Проблемы общественного разделения труда в СССР», «Экономика», 1966, стр. 18.

³ См. Г. Л. Смирнов, ж. «Вопросы философии», 1958, № 5, стр. 27, 29—30.

⁴ См. В. Р. Полозов. Характер общественного разделения труда при социализме, «Человек и общество», ученые записки, вып. I, изд. Ленинградского университета, 1966, стр. 5—6, 7, 10.

⁵ См. Л. Я. Берри. «Специализация и кооперирование в промышленности СССР», Госполитиздат, М., 1954, стр. 12.

⁶ См. В. Я. Ельмеев. «Коммунизм и развитие человека как производительной силы общества», изд. «Мысль», М., 1964, стр. 141—146.

⁷ См. П. А. Юдин. «От социализма к коммунизму», М., 1962, стр. 91—92.

⁸ См. А. Н. Курылев, ж. «Вопросы философии», 1962, № 10, стр. 23.

⁹ См. А. А. Зворыкин. «Философия и научно-технический процесс», изд. «Знание», М., 1965, стр. 31.

¹⁰ См. А. М. Омаров. «Техника и человек», М., 1965.

¹¹ См. В. С. Немченко, ж. «Политическое самообразование», 1960, № 8, стр. 125.

¹² См. Г. Е. Глезерман. «Коммунизм и труд», изд. «Знание», М., 1961, стр. 41.

¹³ См. ж. «Вопросы философии», 1962, № 10, стр. 32, 41.

миллин¹, Д. П. Кайдалов², Г. И. Шеменев³, И. Сигов⁴, В. П. Корниенко⁵.

Между двумя крайними точками зрения несколько обособленное место занимают выдвигаемые некоторыми товарищами мнения о том, что общественное разделение труда сохранится лишь на первом этапе коммунизма⁶. Вопрос о сущности и перспективах развития общественного разделения труда приобретает методологическое значение. Анализ этого вопроса в диссертации уделяется особое внимание.

Приступая к исследованию, автор ставит перед собой задачу выяснить характерные особенности преобразования ряда существенных сторон общественного разделения труда и их влияние на мотивы и стимулы труда при переходе от социализма к коммунизму. Мы исходим также из того, что обнаружение и раскрытие механизма связи между общественным разделением труда, с одной стороны, характером, мотивами и стимулами труда, с другой,— позволяют обнаружить ряд существенных сторон и тенденций формирования коммунистического отношения к труду. В исследовании автор прежде всего опирается на работы классиков марксизма-ленинизма, важнейшие программные документы Коммунистической партии, на практику строительства коммунистического общества в нашей стране.

Важным источником при написании диссертации явился анализ обширного материала социологических исследований, проведенных за последнее время в нашей стране. Подспорьем в исследовании послужили также данные, полученные в результате личного участия автора в обследовании промышленных предприятий, при обработке фактического и статистического материала. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении дается обоснование избранной темы и историография изучаемой проблемы, определены основные задачи и методологические принципы исследования, содержится характеристика использованных источников.

В первой главе—«Построение материально-технической базы коммунизма—условие преодоления технической и социальной основы старого разделения труда. Изменение содер-

¹ См. С. Г. Струмилин. «На путях построения коммунизма», Соцэкгиз, М., 1959, стр. 12.

² См. Д. П. Кайдалов. «Коммунизм, труд и человек», Госполитиздат, М., 1960.

³ См. Г. И. Шеменев, ж. «Вопросы философии», 1963, № 9.

⁴ См. И. Сигов, ж. «Социалистический труд», 1962, № 5, стр. 23—25.

⁵ См. В. П. Корниенко. «Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму», Изд. «Экономическая литература», М., 1963, стр. 73.

⁶ См. Е. Л. Маневич, ж. «Вопросы философии», 1961, № 9, стр. 26.

жания и характера труда рабочих» — выясняются сущность и ряд основных объективных предпосылок становления и развития разделения труда, исследуются тенденции и закономерности преодоления старого разделения труда, его воздействие на содержание и характер труда рабочих.

Автор пытается показать, что определенная совокупность причин, вызвавших к жизни разделение труда, является общим основанием, делающим неизбежным разделение труда для любых общественно-экономических формаций, что могут изменяться и изменяются лишь его специфические формы проявления, его качественные и количественные характеристики. Высшая фаза коммунистической общественно-экономической формации не является исключением в данном отношении. И при коммунизме общественное разделение труда является объективной необходимостью. Мы разделяем мнение тех товарищей, которые считают, что «экономика высшей фазы коммунизма предполагает сохранение общественного разделения труда»¹. При решении проблемы общественного разделения труда автор опирался также на ряд положений, высказанных А. К. Курылевым², А. А. Зворыкиным³, В. М. Московичем⁴, И. С. Судеревским⁵, А. М. Омаровым⁶ по вопросу о сущности и перспективам развития разделения труда при переходе от социализма к коммунизму.

Исходя в целом из освещения проблемы общественного разделения труда в наследии К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, можно сделать вывод, что общественное разделение труда как социально-экономическая категория выражает сосуществование различных видов труда. Наличие в общественном производстве совокупности различных средств труда и производств определяют общественно необходимые виды труда и создаваемые ими потребительные стоимости.

Разграничивая понятия разделение труда как всеобщей социально-экономической категории от специфически капиталистического разделения труда и конкретных социальных

форм его проявления, К. Маркс в работе «Теории прибавочной стоимости» указывает: «Разделение труда в некотором смысле есть не что иное, как сосуществующий труд, т. е. сосуществование различных видов труда, представленное в различных видах продуктов или, точнее, товаров»¹. Подчеркивая именно этот момент всеобщности в различных системах общественного разделения труда, раскрывающий его существенную сторону, К. Маркс в «Капитале» пишет: «В то время как разделение труда в целом обществе — независимо от того, опосредствовано оно товарообменом или нет — свойственно самым различным общественно-экономическим формациям, мануфактурное разделение труда есть совершенно специфическое создание капиталистического способа производства»².

Общественное разделение труда является составной частью способа производства и этой своей стороной характеризует исторически конкретную форму его бытия. Природа общественного разделения труда нами раскрывается через двойственный характер самого труда. Всякий труд можно рассматривать не только как процесс, совершающийся между человеком и природой, не только как отношение людей к природе, но одновременно, как процесс между людьми, как отношение между ними. Труд, как процесс, совершающийся между человеком и природой, относится к производительным силам. Труд, как определенные отношения людей, складывающиеся в сфере материального производства, как взаимный обмен деятельностью между людьми, как отношения между элементами живого труда — относится к производственным отношениям.

При рассмотрении двойственной природы труда обнаруживается, что в сфере производительных сил труд функционирует как расчлененный труд. Это обусловливается уже тем обстоятельством, что в системе общественного производства всегда функционирует определенное количество разнородных по своему характеру технических средств и предметов труда, которые могут быть приведены в движение только «совокупным рабочим», труд которого с неизбежностью должен быть разделенным. Движение производительных сил в данном случае есть не что иное, как отношения людей, которые складываются в форме специализации труда и обмена деятельностью. При этом от уровней развития технического орудия и предмета труда зависят исторически конкретные виды дифференциации труда. Труд как элемент производительных сил выступает как разделенный (расчлененный) труд, и в этом смысле разделение труда является условием производственного про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 26, ч. III, стр. 278.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 23, стр. 372.

¹ См. «Экономические закономерности перерастания социализма в коммунизм», изд. «Наука», М., 1967, стр. 331.

² См. А. К. Курылев «Разделение труда и всестороннее развитие личности в период перехода от социализма к коммунизму», ж. «Вопросы философии», 1962, № 10.

³ См. А. А. Зворыкин. «Философия и научно-технический прогресс», изд. «Знание», М., 1965, стр. 31; см. А. А. Зворыкин, ж. «Вопросы экономики», 1961, № 10, стр. 40—41.

⁴ См. В. М. Москович. «Общественное разделение труда при социализме», изд. «Наука», М., 1966, стр. 7, 16—17.

⁵ См. И. С. Судеревский. «Общественное разделение труда при социализме», Л., 1960, стр. 44; см. И. С. Судеревский, «Проблемы разделения труда», «Соцэкгиз», М., 1963, стр. 20—21, 23, 30.

⁶ См. А. М. Омаров, «Техника и человек», изд. политической литературы, М., 1965.

цесса, при котором совершается движение производительных сил. Но эта техническая основа общественного разделения труда не может выступать вне исторически определенных общественно-трудовых связей, вне определенных форм сотрудничества по поводу производственной деятельности людей.

Производственные отношения, являясь формой производительных сил, определяют общественную организацию специализированного труда, который складывается на своей технической основе. Разделение труда в данном случае выражает общественное устройство труда, ибо ни орудия труда, ни человек не являются фактором производства до тех пор, пока они выступают в разобщенном виде, и только когда элементы производительных сил приходят в определенные связи — возникают взаимоотношения людей по поводу орудий, предметов и продуктов труда. Возникая на своей технической основе, разделение труда получает свое социальное содержание через отношения собственности. Дифференциация или техническое разделение труда существует в единой диалектической связи с общественно-трудовыми отношениями, которые являются составной частью общей совокупности отношений между людьми по участию их в общественном труде.

Общественное разделение труда есть единство диалектически взаимопроникающих и связанных сторон, обладает двойственной природой. Рассматривая общественное разделение труда как диалектическое взаимопроникновение технической и социальной сторон, как элемент производительных сил и производственных отношений, представляется возможным, не противопоставляя общественному, техническое разделение труда рассматривать как основу первого, его предпосылку. Поскольку по своим проявлениям общественное разделение труда есть не что иное, как выражение объективной необходимости определенных форм сотрудничества, исторически определенных общественно-трудовых связей дифференцированного труда, можно заключить, что оно не может исчезнуть и при коммунизме.

Поэтому практически задача сводится не к устранению вообще разделения труда по мере продвижения нашего общества к коммунизму, а к преодолению старого общественно-го разделения труда.

Анализ проблемы преодоления старого разделения труда показывает, что по мере создания материально-технической базы коммунизма, изменений в технических уровнях производства идет процесс качественных преобразований содержания и характера труда непосредственных производителей. Переход к более высоким техническим уровням производства вызывает тенденцию, отрицающую систему узкопрофессионального расчленения труда и одностороннее развитие личности. В истори-

ческом развитии разделение труда в своей профессиональной форме, проходя ступени двойного отчуждения, как бы возвращается к исходным моментам. Обогащенное новым содержанием, становится обращенным не столько к индивиду, а к обществу в целом. Профессия начинает выражать не узкоспециализированный технологический процесс, а род занятий. Преодоление старого разделения труда создает условия для всестороннего развития личности и перемены труда. Всестороннее развитие личности — конкретно-историческое понятие, истолкованное правильно, не исключает разделения труда. Социально пожизненная закреплённость работника за каким-либо одним узкоспециализированным видом труда, расчленение деятельности самой личности не являются всеобщим и обязательным следствием общественного разделения труда. Возникнув на определенном историческом этапе развития общественного производства, эта сторона разделения труда, точнее социальная форма его проявления, будет преодолена с построением коммунистического общества.

Из всей совокупности факторов, связанных с преодолением старого разделения труда и его воздействия на изменение содержания и характера труда (как выражение становления нового разделения труда), выделяются ряд взаимосвязанных процессов: 1) изменение и преобразование отношений вещно-личных элементов производства в совокупном рабочем механизме (системе «человек — техника») в связи с техническим прогрессом; 2) выключение человека из технической системы (совокупного рабочего механизма) как ее физического компонента; 3) дифференциация и интеграция труда; 4) уменьшение доли затрат физического труда и увеличение доли труда умственного в условиях комплексной автоматизации производства; — органическое соединение в производственной деятельности умственного и физического труда; 5) возрастание в содержании труда роли творческих начал.

Логика развития вещного элемента производительных сил рассматривается как исторический процесс передачи функций живого труда техническим средствам, как процесс аккумуляции живого труда в орудия механического аппарата. С изменением технических уровней производства, по мере нарастания степени механизации и автоматизации процессов труда происходит постепенное выключение человека из совокупного рабочего механизма. В результате рабочий все более освобождается от непосредственного воздействия на предмет труда, его производственные функции перемещаются в сторону наблюдения, контроля и ремонта оборудования. Эта общая закономерность в своем развитии на высших этапах автоматизации создает одновременно технические предпосылки к механизации функций управления и контроля производственными процессами.

ми, нетворческих функций. Качественно новые черты приобретает дифференциация и интеграция труда. При взаимодействии вещно-личных элементов в системе «человек—техника» машина дифференцирует, а человек интегрирует накопленный опыт и знания. Материализуя в технических орудиях человеческий опыт и знания, автоматически действующие системы машин по отношению к субъекту производства (человеку) значительно расширяют и углубляют процесс их интеграции.

Развитие определенных ступеней, которые проходит автоматизация, показывает, что главным, определяющим элементом квалификации рабочего в перспективе будет являться не ремесленная выучка и связанное с ней личное мастерство, а теоретические знания.

Преобразование технической основы старого разделения труда создает необходимые предпосылки преодоления социальных основ отчуждения между физическим и умственным трудом.

Проблема сближения умственного и физического труда непосредственно связана с изменениями в самом характере требований научно-технических уровней производства к личному элементу производительных сил общества. Преобразования места и роли человека в производственном процессе выражают логику изменений в затратах физического и умственного труда — интеллектуализацию труда в производственной сфере. Однако превращение человека в интеллектуальный, подлинно человеческий элемент производства требует для своего осуществления строго определенной общественной организации труда: переустройства способа производства на коммунистических началах. Интеллектуализация труда приводит к постепенному поднятию обыденного сознания рабочих в производственной деятельности до уровней теоретического мышления, включающего элементы научных обобщений.

На современном этапе идет «перелив» умственного труда в производственную сферу. Однако нельзя полагать, что процесс интеллектуализации приведет вообще к ликвидации физического труда. Речь может идти лишь об органическом соединении в производственной деятельности людей затрат умственного и физического труда.

Сближение умственного и физического труда связано с повышением творческих начал в труде. Объективная основа творчества в сфере материального производства рассматривается в связи с контактом человека с техникой. В данном случае творческие возможности труда могут не зависеть от субъективных факторов. На более высоких технических уровнях производства они определяются функциональным содержанием труда, т. е. в силу особенностей производства личность ставится в условия творческого труда. Творческие начала в труде

резко возрастают при переходе к комплексно-автоматизированному производству, где, как правило, функционируют высококвалифицированные виды труда, профессии широкого профиля. Там, где нарушаются старые и устанавливаются новые связи между человеком и техникой, преобразующие его место и роль непосредственно в производственной деятельности, повышается творческая активность труда.

При всем многообразии факторов, определяющих возрастание творческих начал в труде, комплексная автоматизация производства создает предпосылки соединения труда и творчества в подлинно массовом масштабе, не для отдельных категорий и групп работников, а в целом для ассоциации производителей. Когда производство носит непосредственно общественный характер, а наука превращается в производительную силу, творческий характер труда также приобретает непосредственно общественную форму выражения. Объединение творцов в коллективы представляет специфическую закономерность, вызванную техническим прогрессом на современном этапе. Коллективная форма творчества сохранится и будет развиваться и при коммунизме. Сохранятся также различия в уровнях проявления творческого труда между коллективами людей, занятых в различных областях общественно полезного труда, однако они не будут носить форму социально закрепленных различий типа низшей фазы коммунизма.

Преодоление старого разделения труда и связанные с этим изменения в содержании и характере труда оказывают непосредственное воздействие на формирование личности рабочего, его запросов, потребностей и интересов. Преобразуется социальная структура и облик рабочих, занятых в сфере материального производства. Более выраженной становится тенденция изменений социальной структуры общества в целом. По мере продвижения нашего общества к коммунизму общественное разделение труда все явственней начинает выражать связь между уровнем развития производительных сил и степенью социального уравнивания труда.

Во второй главе—«Влияние общественного разделения труда на мотивы и стимулы трудовой деятельности в период строительства коммунизма» — выясняется «механизм» воздействия разделения труда на мотивацию трудовой деятельности. Исследуются изменения и новые элементы в стимулах труда по мере преодоления старого разделения труда.

Преодоление старого разделения труда изменяет содержание и характер труда, место, роль и положение человека в обществе. Через изменения в технической и социальной основе общественного разделения труда изменяются и совершенствуются формы проявления сотрудничества и обмена деятель-

ностью специализированного труда в системе формирующихся коммунистических производственных отношений. Связь между общественным разделением, мотивами и стимулами труда наиболее наглядно проявляет себя через изменения в функциональном содержании труда.

В условиях однотипности производственных отношений для всех категорий и групп работников изменения в функциональном содержании труда непосредственно и прямо выражают зависимость мотивов и стимулов труда от конкретного содержания трудовой деятельности. При этом равнодействующее объективное условие, — социалистические производственные отношения, — по-разному влияет на мотивацию труда в зависимости от условий и содержания труда непосредственных производителей.

Сущность преобразований в функциональном содержании труда нами рассматривалась по мере преодоления старого разделения труда в зависимости от изменений вещно-личных элементов производства. Важным моментом данных преобразований является изменение технической основы общественного разделения труда, в результате которого рабочий выключается из совокупного рабочего механизма, а соединение вещного и личного элементов производства становится «свободным». Здесь практически прекращается разделение деятельности самого человека. Не менее важным с точки зрения воздействия на стимулы и мотивацию труда является преодоление исторически сложившегося отчуждения между исполнительским и организаторским, умственным и физическим трудом, окончательное преодоление самоотчуждения труда непосредственно в производственной деятельности.

Понятие «отчужденный труд» по содержанию многогранно. Оно имеет как социальную, экономическую, так и техническую стороны. Техническая основа самоотчуждения труда полностью не преодолевается на низшей фазе коммунизма. Она сохраняется в условиях узкодробного расчленения труда в специфической форме отчуждения между смыслом и продуктом деятельности. В результате цель, смысл и конечный результат деятельности могут не совпадать. Момент самоотчуждения труда в производственной деятельности особенно рельефно проявляется тогда, когда сам труд лишается привлекательных сторон, не вызывает интереса у личности, когда ведущий мотив отношения к труду складывается в основном как к источнику средств существования.

Рассматривая процесс органического соединения в производственной деятельности затрат умственного и физического труда, обнаруживается, что интерес к труду, удовлетворенность работой повышаются по мере возрастания в содержании

труда затрат умственной энергии. Из выборной совокупности рабочих (1546 чел.) было составлено 8 групп профессий, которые классифицировались по степени соотношения затрат умственного и физического труда¹. В первую группу профессий вошли рабочие преимущественно физического труда, во вторую — в основном конвейерные рабочие, где затраты умственной энергии сведены к минимуму. Соответственно при переходе к последующим группам профессий затраты умственного труда возрастают. Так, в 5-ю группу профессий вошли автоматчики, у которых затраты физического и умственного труда в процентном выражении ко всему рабочему времени составляют 55,6%, а умственного — 44,4%. Восьмую группу профессий составляют рабочие у пультов управления автоматического оборудования — наладчики, у которых затраты умственного труда значительно преобладают над затратами физического. По восьми группам профессий удовлетворенность работой в зависимости от изменения затрат физического и умственного труда выглядит следующим образом:

	Группы (в процентном выражении)							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Удовлетворены профессией	15,0	38,4	38,7	44,3	44,2	62,5	48,8	56,5
2. Не удовлетворены профессией	31,3	16,9	15,7	9,2	8,7	4,2	4,7	3,7
3. Выказали неопределенное, безразличное отношение	34,7	27,0	33,2	27,1	26,8	19,3	32,6	15,2

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что изменение содержательных элементов труда, связанное с возрастанием его интеллектуальных начал, повышает воспитательную роль труда, является стимулом к повышению образования, специальных знаний, культурному росту рабочего. По некоторым подсчетам, в группах рабочих, занятых в автоматизированном производстве, учатся в школах, техникумах, вузах, в различных кружках и на курсах 45%, а в группах ручного труда — 25% рабочих. Динамика численности рабочих с законченным специальным средним образованием по годам нами прослеживалась по отдельным предприятиям, а также по стране в целом. Сам факт соединения в трудовом акте затрат умственной и физической энергии, являясь условием развития не только физических, но и духовных задатков человека становится ис-

¹ Автором использованы материалы, опубликованные А. Г. Здравомысловым и В. А. Ядовым, см. «Труд и развитие личности», Л., 1965.

точником морального стимулирования труда. Различия между умственным и физическим трудом, определяемые старым разделением труда прикованностью одних групп работников к физическому, а других к умственному труду, приводят к разделению деятельности между организаторским и исполнительским трудом. Преодоление исторически сложившегося отчуждения между организаторским и исполнительским трудом обусловлено постепенным стиранием граней между людьми умственного и физического труда.

Изменение объективных связей человека с техникой и интеллектуализация труда вызывают две различные по формам проявления тенденции. Первая непосредственно связана с изменениями в функциональном содержании труда, когда управление техникой требует синтеза в деятельности рабочего ранее различных по своим проявлениям сторон труда. К примеру, у оператора-наладчика автоматической системы машин на первый план выступают не столько исполнительские, сколько функции организации производственного процесса, ибо по существу его задача сводится к обеспечению нормальной работы машин и механизмов, к обеспечению непрерывности технологического процесса. Вторая тенденция по форме проявления связана с подключением рабочих к таким видам труда, которые непосредственно выходят за пределы выполняемых ими производственных функций (участие рабочих в технических советах, бюро рационализации и изобретательства, в массовых общественных организациях, связанных с управлением жизнедеятельностью предприятия и др.), но которые образуют своеобразный мост, соединяющий основной вид деятельности с другими общественно полезными видами труда. Нередко основной вид деятельности сливается с непрофессиональными видами труда, образуя в деятельности работника единое целое. Процесс общественного возвышения труда, при условии сочетания основного вида деятельности с другими общественно полезными видами труда, происходит в данном случае не за счет внешних по отношению к содержанию и характеру труда средств (вручение грамот, переходящих знамен, вымпелов и т. д.), а определяется самим характером деятельности рабочего. По своей направленности расширение и углубление деятельности на общественных началах не только формирует качественно новую моральную оценку труда, но постепенно поднимает рабочего до уровня общественного деятеля. Естественно, обе тенденции выражают содержание единого процесса соединения организаторского и исполнительского труда, преодоление социальной сущности старого разделения труда на путях перехода от социализма к коммунизму. Соединение в лице непосредственных производителей элементов организаторского

и исполнительского труда, трансформируясь в стимулы морального порядка, приводит к формированию у рабочих ориентаций на общественную работу (работу на общественных началах). Как показывает анализ материалов социологических исследований, для многих рабочих уже сейчас выполняемая на общественных началах работа повышает чувство ответственности за порученное дело, чувство долга, общественной значимости не только добровольно взятого, но и основного вида труда.

Соединение организаторского и исполнительского труда формирует у рабочих определенную потребность в общественно полезных видах труда, которая непосредственно выходит за сферу личного материального интереса в вознаграждении за результаты труда, потребность, которая одновременно определяется стремлением человека к проявлению своей творчески деятельной сущности.

В данной связи не менее актуальное значение приобретает проблема сокращения объема нетворческого, монотонного труда и стимулирования работников творческим трудом.

При обычной системе машин, когда происходит непосредственное расчленение труда и его дифференциация осуществляется путем распределения частичных операций между рабочими, труд утрачивает свою целостность, приобретает характер механического исполнения стереотипных, несложных операций у станков и механизмов. Расчлененная система труда, применяемая на производстве, обедняя его содержание, вступает в противоречие с творчески деятельной сущностью человека. Нетворческие, монотонные виды труда оказывают отрицательное воздействие на его мотивацию. Возрастание творческих начал в труде связано с решением нестандартных задач, со смелой конкретными видами деятельности внутри данной профессии, поиском неизвестного, возможностью проявить себя, свою инициативу, утвердить себя как деятеля. Творческий труд мы рассматриваем в непосредственной связи с изменениями содержания и характера труда рабочих. Возрастание творчества в труде подчинено специфическим закономерностям, глубинным процессам, которые происходят внутри труда, внутри общественных отношений, складывающихся в сфере труда. Как объективное условие производства, творческий труд дает начало, является источником формирования качественно нового стимула к труду, исходящего от самого процесса труда, когда сам труд приносит моральное удовлетворение рабочему.

Анализ показывает, что в подавляющем большинстве случаев у рабочих, профессиональной особенностью которых является неквалифицированный или низкоквалифицированный труд, неудовлетворенность работой непосредственно связана

с самой специальностью, которая не требует напряжения творческих сил и энергии. И, наоборот, у рабочих с высокими уровнями содержания промышленного труда, интерес к труду занимает в мотивационной структуре не последнее место и играет ведущую роль в формировании отношения к труду как к средству самоутверждения личности. Изучение и обобщение многочисленных материалов социологических исследований показывает, что именно из функции труда как сферы самоутверждения личности вытекает и формируется отношение к труду как к первой жизненной потребности человека.

По мере решения задачи неуклонного повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, изменений в функциональном содержании труда материальная заинтересованность в вознаграждении за результаты труда начинает рассматриваться личностью рабочего сквозь призму возможностей соединения с творческими видами труда. Усиливается стимулирующее значение и удельный вес таких моральных факторов, как коллективизм, рабочая спайка, участие в управлении производством, жизнедеятельности предприятия, повышение образования.

Стимулы, определяемые творческим содержанием труда, выходят за пределы функции труда как источника средств существования, по своему содержанию они богаче и шире личного материального интереса. Возрастает значение, и это начинает особо обнаруживаться при переходе к высшей фазе коммунизма, функции труда как сферы самоутверждения личности. Труд как процесс удовлетворения потребности в труде, как средство самоутверждения личности есть, пожалуй, единственная форма потребления, которая носит активный и созидательный характер.

Когда личность обеспечена необходимыми ей жизненными средствами существования и обществом гарантируется постоянное их обеспечение, стимулировать труд можно через развитие и удовлетворение личных потребностей и интересов в творческом труде, т. е. стимулировать труд самим трудом. Означает ли это исчезновение при коммунизме материального стимула, материальной заинтересованности в труде? В нашей литературе нередко утверждается, что при коммунизме материальная заинтересованность, материальный стимул исчезнет, трансформируясь в идейно-нравственный мотив. Стремление личности к приумножению общественного богатства, «ответное чувство долга перед обществом» станут мотивом и стимулом отношения личности к труду. Нам представляется несколько иначе решение данной проблемы.

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что сам труд есть материальный процесс, материальные

отношения и стимулы, исходящие из сферы труда по своей природе также материальные, хотя оценка их личностью и является нравственной. Поэтому понятие «материальный стимул» необходимо связывать не только с потребительными стоимостями, с функцией труда как источника средств существования, но одновременно и с функцией труда как средства самоутверждения личности. Личный материальный стимул при таком подходе к проблеме не исчезает, он лишь может переместиться с продукта на процесс труда. Изменяется соотношение в направленности материального стимула. Когда мы говорим, что объектом личной заинтересованности при коммунизме может выступать сам труд, через который личность самоутверждает себя как деятеля, то это означает, что удовлетворение нетрудовых потребностей, которые находятся вне самого процесса труда, скорее служит средством достижения других целей, непосредственно связанных с функцией труда как сферы самоутверждения личности. Удовлетворение нетрудовых материальных потребностей здесь как бы отодвигается на задний план, оно является средством поддержания физического существования индивида, средством поддержания возможностей жизнедеятельности самого труда. Поскольку удовлетворение нетрудовых потребностей перестает зависеть от качества и количества индивидуально затраченного труда — гарантируется обществом, естественно, при таком положении вещей, личная материальная заинтересованность в вознаграждении за результаты труда смещается в сторону общественной, и личный материальный стимул начинает соответствовать общественному материальному стимулу. Личный и общественный материальный интерес приходят в гармоническое сочетание. Однако общественный материальный интерес, стимул, никогда не сможет заменить личного интереса к труду, интереса, который обязан своим происхождением не естественной, а социальной природе человека, и этим отличается от других материальных потребностей.

Проблема стимулирования труда имеет, также психофизиологический аспект. Развитие потребности в труде можно рассматривать одновременно как процесс формирования особых «функциональных органов мозга». Конечно, «функциональные органы мозга» нельзя сводить к морфологическим образованиям, по своей природе — это новообразования, возникающие в процессе индивидуального (онтогенетического) развития. «Они-то и представляют собой материальный субстрат тех специфических способностей и функций, которые формируются в ходе овладения человеком миром созданных человеком предметов и явлений — творениями культуры»¹. Пре-

¹ А. Н. Леонтьев. «Проблемы развития психики». М., 1965, стр. 407—408.

вращение труда в первую жизненную потребность человека одновременно требует учета и направленного формирования психофизиологической структуры личности, развития тех «функциональных органов» человеческого мозга, которые являются индивидуальным выражением человеческой сущности — потребности в труде.

* * *

В заключительной части диссертации подводятся итоги, делаются соответствующие выводы и обобщения. Касаясь практической стороны вопроса, выделяется ряд рекомендаций, вытекающих из существа рассмотренной проблемы:

1) При внедрении на производстве новой техники и модернизации оборудования необходимо учитывать не только его экономическую эффективность, но и требования к преодолению старого разделения труда.

2) Для категории групп рабочих, занятых на производстве малосодержательными видами труда, повышение интереса к труду может быть осуществлено за счет развития инициативы в управлении производством через систему массовых общественных организаций.

3) В целях учета соответствия между уровнем возможностей рабочего и содержанием его работы целесообразно ввести в практику систему профессиональной ориентации или профессионального отбора.

4) Идеино-воспитательная работа на любом производственном участке одновременно должна предусматривать формирование у рабочих чувства рабочей спайки, коллективизма, ответственности за порученное дело, направленного интереса к труду, стимулов, наиболее положительно воздействующих на развитие побудительных мотивов коммунистического отношения к труду.

Основное содержание диссертации изложено в работах

1. Общественное разделение и стимулирование труда в условиях перехода от социализма к коммунизму, брошюра, изд. Дом политического просвещения Луганского обкома КП Украины, Луганск, 1968 (2,0 печатных листа).

2. К проблеме стимулирования труда при переходе от социализма к коммунизму, ж. «Вестник Московского университета», философия, 1968, № 6 (0,5 печатных листа).

Л 65104 24/IX—68 г. Объем 1 1/4 п. л. Зак. 1602. Тираж 200

Типография Московской с.-х. академии имени К. А. Тимирязева
Москва, А — 8, Тимирязевская ул., 44